

Селезнева В. В. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения / В. В. Селезнева, Е. А. Евсикова, А. Ш. Тарвердян // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 107—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123.

Selezneva, V. V., Evsikova, E. A., Tarverdyan, A. Sh. (2019). English Tag Question as Linguo-Ecological Phenomenon of Interpersonal Communication. *Nauchnyi dialog*, 7: 107-123. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.111'367.322:316.776

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123

Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения

© Селезнева Вера Викторовна (2019), orcid.org/0000-0002-8078-0603, SPIN 7562-0479, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия), seleznevavv@mail.ru.

© Евсикова Елена Алексеевна (2019), orcid.org/0000-0002-4180-9899, SPIN 7577-1485, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия), helenka2@yandex.ru.

© Тарвердян Алла Шагеновна (2019), orcid.org/0000-0002-2686-3897, SPIN 5811-1563, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия), alla.tarverdyan@mail.ru.

В статье рассматриваются функциональные свойства английских разделительных вопросов в ракурсе относительно новой лингвистической парадигмы — лингвоэкологии. Новизна исследования видится в том, что до настоящего времени данные синтаксические единицы не получали должного освещения в лингвоэкологическом ключе. Материалом для анализа послужили разделительные вопросы в составе дискурсивных отрезков, отобранных из англоязычного корпуса современной художественной прозы и кинодискурса. Авторы представляют разделительный вопрос с его системно-языковыми и дискурсивными значениями как стереотипную лингвистическую модель, призванную поддерживать гармонию речевого общения представителей английской лингвокультуры. В ходе дискурсивного анализа выделены такие свойственные разделительному вопросу характеристики лингвоэкологичности, как некатегоричность, толерантность, адресатоцентричность, эмпатия, смягчение. Особое внимание уделяется стратегиям коммуникативного дефокусирования и хеджирования, адекватное оперирование которыми является залогом снижения

коммуникативных рисков и достижения гармоничного общения. На примерах разделительных вопросов различных структурно-прагматических типов показана роль ассертивно-оценочного, модусного, дейктического, директивного и эмотивного смягчения в поддержании экологичного модуса общения. Делается вывод о том, что в основе экологичного функционирования разделительного вопроса лежит синкретизм доминантных черт английского коммуникативного стиля — дистантность, косвенность, некатегоричность, смягчение директивных интенций и эмоциональная деинтенсификация.

Ключевые слова: разделительный вопрос; лингвоэкология; лингвоэкологичность; вежливость; коммуникативное смягчение; хеджирование.

1. Вводные замечания о лингвоэкологии и ее ключевой категории

Антропоцентризм, прочно укоренившийся в недрах современной лингвистики, выдвигает на первый план интегративное исследование антропологически обусловленных лингвистических явлений, которые позволяют выявить системную взаимосвязь человека и его языка. В последнее десятилетие ключевая тема человеческого фактора в языковой среде и языкового фактора в человеке получила новый вектор развития в связи с экологизацией научного знания. Результатом данного процесса явилось формирование инновационной исследовательской парадигмы на стыке лингвистики и экологии — лингвоэкологии, или эколлингвистики.

Интерес ученых к лингвоэкологической проблематике обусловлен критическим состоянием языковой среды, характеризующимся ее засорением различными лингвотоксичными элементами, как результатом экспансии негативно окрашенной коммуникации. Лингвоэкология, изучающая взаимодействие между составляющими триады «язык — языковая личность — (языковая) среда», призвана установить, как «языковые и речевые явления выступают в качестве средств сохранения / нарушения экологичной жизнедеятельности человека» [Ионова, 2011, с. 190—191]. Австрийский лингвист А. Филл, терминологически закрепивший дифференциацию различных областей эколлингвистики, отмечает, что в данной науке ключевым является вопрос о влиянии лингвистических моделей на выживание и благополучие человека [Fill, 2018, p. 36]. Новое перспективное направление расширило метаязык лингвистических изысканий многочисленными терминологическими выражениями, свидетельствующими об интегрированности базовых понятий экологии и лингвистики: *терапевтическая функция языка, языковая угроза, коммуникативное преступление, речевая реабилитация, лингвотоксичный элемент* и т. д.

В научный обиход современной лингвистики введено емкое понятие «лингвоэкологичность», за которым закреплен статус ключевой категории для всех направлений лингвоэкологии. На наш взгляд, наиболее удачным представляется универсальное определение данной категории, предложен-

ное И. Н. Потеряхиной, которая понимает под лингвоэкологичностью «состояние языковой (речевой) среды, характеризующееся особым образом взаимодействия элементов, реализуемыми ими коммуникативными стратегиями, открытостью намерений, ценностной ориентацией, нормативностью, обратно пропорциональной количеству и степени присутствующих в ней лингвотоксичных элементов, а также иных элементов, представляющих угрозу для языковой среды» [Потеряхина, 2013, с. 142].

Как показывает анализ научной литературы лингвоэкологической тематики, эколлингвистами очерчен достаточно широкий круг параметров, позволяющих квалифицировать тот или иной дискурс с его языковыми и речевыми составляющими как экологичный или неэкологичный (деструктивный). Отечественный исследователь Н. Н. Панченко отмечает, что «пространство нелингвоэкологичной коммуникации составляют любые вербальные / невербальные средства, стратегии и тактики коммуникативного поведения, противоречащие коммуникативно-прагматическим и этико-речевым нормам, снижающие комфортность речевого общения и негативно влияющие на эмоциональное здоровье человека» [Панченко, 2012, с. 126]. Представление о лингвоэкологичном речевом общении с учетом указанных выше параметров позволяет лингвистам произвести мониторинг коммуникативных моделей с целью установления лингвоэкологических нарушений, которые противоречат исторически сложившимся языковым канонам, составляющим экофонд определенной лингвокультуры.

2. Особенности английского коммуникативного стиля сквозь призму лингвоэкологичности

Обращаясь к английской коммуникативной культуре, можно с уверенностью сказать, что баланс ее экосистемы поддерживается за счет активного использования ее представителями различных лингвистических средств, обеспечивающих реализацию гармоничного, комфортного и бесконфликтного общения. В основе его достижения лежит коммуникативная стратегия вежливости, которая является, по всеобщему признанию лингвистов, ключевым фактором коммуникативного поведения англичан. По справедливому замечанию В. И. Шаховского, вежливость во всех ее стилистических проявлениях в различных коммуникативных средах выступает в качестве «толерантного формирующего фактора всех типов человеческого общения» [Шаховский, 2013, с. 39]. Действительно, вежливость занимает достойное место среди объектов научных изысканий лингвоэкологической направленности, так как «она является системно-образующим стержнем, позволяющим понять логику поведения представителей различных этно-

культуру» [Леонтьев, 2015, с. 266]. Это указывает на приоритетную позицию учета лингвистических параметров данной категории при установлении границ экологичного / неэкологичного общения между носителями английского языка.

В лингвокультурологических исследованиях, где представлен анализ коммуникативного поведения английской языковой личности, в качестве его основных черт отмечаются дистантность, непрямолнейность, некатегоричность и неимпозитивность [Ларина, 2013; Джиеова, 2014], которые неизменно «удерживают лавры первенства» в плане поддержания экологичного модуса межличностного общения в английской лингвокультуре. Лингвисты связывают действие указанных констант коммуникативного этностиля с доминированием в коммуникативном сознании англичан лингвокультурного концепта PRIVACY (ПРИВАТНОСТЬ), в основе которого лежит понятие об автономном личном пространстве как этнокультурной ценности [Ларина, 2003, с. 128]. Подходя к языковой репрезентации данной культурной доминанты с позиций эколингвистики, следует отметить, что она объективируется представителями английской лингвокультуры в таком важном явлении с точки зрения реализации лингвозэкологичности, как коммуникативное смягчение.

Существенный вклад во всестороннее изучение данного явления в когнитивно-дискурсивном и этнокультурном аспектах в отечественной лингвистике внесла С. С. Тахтарова, представившая коммуникативное смягчение как «коммуникативную категорию, основным содержанием которой являются митигативные прескрипции, установки и правила, обусловленные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции, реализуемые в общении митигативными стратегиями и тактиками, отмеченными этнокультурной спецификой» [Тахтарова, 2010, с. 6]. Из приведенной выше трактовки следует, что коммуникативное смягчение позволяет создавать условия для экологически безопасной межличностной интеракции, и, следовательно, оно может быть причислено к параметрам лингвозэкологичности.

3. Лингвозэкологический анализ системно-языковых смыслов разделительного вопроса как средства коммуникативного смягчения

Особое место среди языковых средств, представляющих интерес с точки зрения манифестации коммуникативной категории смягчения как основы экологичной интеракции в англоязычной дискурсивной практике, занимает такое полифункциональное синтаксическое явление, как разделительный вопрос. Разделительные вопросы пока еще не стали объектом пристально-

го внимания лингвистов в эколингвистическом аспекте. Представленные в настоящей статье результаты нашего исследования восполняют существующую лауну и позволяют установить, как разделительные вопросы вписываются в общий контекст экологичной коммуникации. Избрав в качестве методологической основы принцип лингвоэкологичности, мы поставили в центр настоящего исследования выявление тех функциональных свойств канонических разделительных вопросов, которые направлены на достижение гармонии в диалогической интеракции и демонстрируют соблюдение этико-речевых норм и коммуникативную толерантность посредством стратегии коммуникативного смягчения. Эмпирический материал представлен разделительными вопросами с обратной полярностью, которые входят в состав дискурсивных отрезков, отобранных для анализа из англоязычного корпуса современной художественной прозы и кинодискурса.

В лингвистическом сообществе представляется общепризнанным тот факт, что разделительный вопрос является узнаваемым «брендом» коммуникативного кодекса английской лингвокультуры. Активное и интенсивное продолжительное использование данного синтаксического способа актуализации мысли надежно обеспечивает его сохранение в языке как достоянии англоязычного социума. В синтаксической системе английского языка разделительный вопрос позиционируется как конвенциональное языковое средство, отличающееся гибриднойностью своих коммуникативных характеристик. Сочетая в себе черты как вопросительного, так и утвердительного коммуникативного типа высказывания, данные синтаксические образования выражают предположение или оценку говорящего и побуждение слушающего к вербальной реакции.

Мы начнем рассмотрение лингвоэкологических параметров разделительных вопросов с анализа их системно-языковых смыслов, а именно предположительно-апеллятивного и оценочно-апеллятивного значения. Как указывает А. В. Быстрых, коммуникативная сущность указанных значений состоит в передаче говорящим вероятностной оценки референтной ситуации или субъективной оценки некоторого факта или объекта действительности и апелляции к адресату с просьбой провести верификацию соответствующего суждения или с просьбой согласиться или не согласиться с передаваемой оценкой [Быстрых, 2010, с. 10]. Например:

(1) [Говорящий ищет подтверждение у собеседников своему предположению о причине неожиданного отказа их общего друга жениться в день свадьбы].

*“If he wasn’t sure he wanted to marry her today of all days, then **it must be the right decision, mustn’t it?**”*

“Quite right” [Four Weddings ...].

(— *Раз у него появились сомнения — и не когда-нибудь, а в день его свадьбы, стало быть, он поступил совершенно верно?*

— *Правильно).*

(2) [Представив себя в невыгодном свете перед гостями начавшейся свадебной церемонии, непунктуальный шафер выражает негативную оценку его неисправимой привычки опаздывать на важные мероприятия].

“Our timing’s been really bad, hasn’t it?”

“Oh, it’s been a disaster” [Ibid.].

(— *Мы неправильно рассчитали время, да?*

— *Да, неудачно вышло).*

Как видно из приведенных выше отрезков диалогического дискурса, разделительные вопросы создают дискурсивные условия направленности на эффективный речевой контакт с адресатом, которому дается возможность высказать свою точку зрения относительно выносимого на его суд суждения говорящего. Предоставляя слушающему семантическую опцию — подтвердить или опровергнуть представленное ассертивное высказывание-предположение или аксиологическую оценку, говорящий в большинстве случаев руководствуется максимой согласия, которая определяет смягчение ассертивной и оценочной иллокуции, допуская наличие иного мнения.

Среди разделительных вопросов, передающих предположительно-апеллятивное значение, особого внимания заслуживают конструкции с отрицательной частицей *not* в главной части, где представлена менее достоверная альтернатива. Например:

(3) [Молодой человек, отчаявшийся найти свою спутницу после ссоры с ней среди гостей свадьбы, обращается к одному из них в надежде получить положительный ответ].

“Haven’t seen Carrie, have you?”

“Who?”

“Carrie. American girl.”

“No. Sorry” [Four Weddings ...].

(— *Ты не видел Кэрри?*

— *Кого?*

— *Кэрри. Американку.*

— *Нет. Извини).*

Установлению лигвоэкологической значимости разделительных вопросов с данной лексико-синтаксической матрицей способствует обращение к системе коммуникативных стратегий негативной, или дистанцион-

ной, вежливости, лежащей в основе англоязычного общения. Постулируя теорию сохранения лица говорящего и адресата, П. Браун и С. Левинсон отмечают, что негативная вежливость предусматривает использование конвенциональных стратегий с целью продемонстрировать собеседнику уважение его личной автономии, заверить в отсутствии интенций со стороны говорящего ограничить свободу действий партнера по коммуникации [Brown et al., 1987, p. 145]. На наш взгляд, представленный выше разделительный вопрос можно рассматривать как средство реализации коммуникативной стратегии негативной вежливости. Оценивая представляемую альтернативу как менее вероятную, говорящий дистанцируется от сферы существования адресата, что исключает нанесение коммуникативного ущерба «социальному лицу» собеседника и позволяет инициатору общения сохранить свой коммуникативный имидж. Следовательно, разделительный вопрос с подобной лексико-грамматической структурой, демонстрируя этичное обращение адресанта с «социальным лицом» адресата, выступает здесь как положительно маркированное средство экологичного межличностного взаимодействия.

Поскольку «ядерная» часть разделительного вопроса способна выражать предположительное значение, его пропозициональная матрица может быть модифицирована модусными операторами — средствами деинтенсификации высказывания. Например:

(4) [Говорящий, не владея достоверной информацией об отношении своего собеседника к неожиданному исчезновению знакомого подростка, высказывает свое предположение относительно его реакции на эту новость].

“So the Norquist kid is gone. I expect that doesn't surprise you, does it?”

“No, it doesn't” [Hassler, 2002, p. 113].

(— *Итак, парень из Норквиста сбежал. Полагаю, это вас не удивляет, не так ли?*

— *Нисколько*).

(5) [Говорящий ненавязчиво высказывает свое предположение относительно трудностей, переживаемых его собеседником].

“I suppose it isn't turning out to be a good week for you, is it?”

“If you're referring to the fight in the study hall ...” [Ibid., p. 119].

(— *Кажется, у тебя выдался не очень удачный день, правда?*

— *Если ты имеешь в виду драку в лектории ...*).

Как видно из примеров, модусное смягчение находит языковое выражение в модусных операторах *I expect* и *I suppose*, которые подчеркивают субъективность мнения говорящего, тем самым смягчая констатирующую иллюкуцию и придавая высказыванию оттенок некатегоричности.

Наше исследование показало, что условия коммуникативной комфортности высказывания могут также достигаться за счет использования в декларативной части разделительных вопросов универсальных суждений, утверждений относительно общеизвестных фактов. С помощью семантического приема генерализации происходит описание ситуации без указания на конкретных субъектов речевого взаимодействия, что позволяет свести до минимума действие «я-доминанты» в высказывании говорящего. Приведем пример разделительной конструкции, с помощью которой говорящий вуалирует вопрос об истинности пропозиции, ограничив его содержание своеобразной апелляцией к «разделяемому знанию» участников унисонного диалога об общих законах мироустройства и человеческого общежития.

(6) [Хозяйка дома пытается ненавязчиво выяснить у своего брата, намерен ли он заняться уборкой перед приходом в гости соседей].

“Onslow, Mr. Helliwell’s coming ... Don’t you think we ought to tidy up?”

“I don’t think it’s worth the bother.”

“Any master of a well-regulated household ought to be able to find time to make a cup of coffee for a neighbour, however glittering the occasion this evening, oughtn’t he?” [Keeping Up ...].

(— Онслоу, к нам в гости придет мистер Хелливелл ... Разве ты не считаешь нужным навести порядок?

— Я не думаю, что следует так суетиться.

— **Но ведь хозяин любого приличного дома должен уметь найти время, чтобы угостить соседа чашкой кофе, какими бы заманчивыми не были планы на вечер, не так ли?)**.

В приведенном выше дискурсивном отрезке говорящий с помощью разделительного вопроса перемещает прагматический фокус со слушающего на генерализованный субъект. Придавая в этой коммуникативной ситуации участникам речевого взаимодействия статус ролевых дейктиков, можно констатировать, что вывод адресата из содержательной структуры высказывания, когда имеет место смещение фокуса субъектного дейксиса с «ты» на субъект неопределенной референции, является основой осуществления дейктического смягчения. Подобный лингвокогнитивный механизм, который «выводит из фокуса внимания определенные свойства объектов с помощью языковых единиц», О. К. Ирисханова называет дефокусированием. По мнению лингвиста, дефокусирование, позволяющее говорящему играть со смыслом, помогает «уклоняться от неприятного, отдалять нежелательное и подразумевать очевидное» [Ирисханова, 2014, с. 132].

Являясь инструментом языкового дефокусирования, разделительный вопрос, таким образом, выступает как эффективное когнитивно-прагматическое средство хеджирования. Лингвистический хеджинг представляет собой прием речевого «страхования», «направленный на завуалированное воздействие на адресата путем намеренного ухода от использования прямо номинативных средств вербализации» с целью сохранения «лица» собеседника [Осипов, 2013, с. 5].

Вопрос о речевой защите говорящего от радикальных, прямолинейных, категоричных высказываний в адрес второй стороны встает особо остро, когда речевые партнеры, сталкиваясь с разнообразными эмоциональными ситуациями, прибегают к использованию эмотивного потенциала языковых единиц, в том числе синтаксических. Поскольку эмоциональная коммуникация выступает в роли «модератора модуса экологичности» [Шаховский, 2015, с. 11], в рамках нашего исследования представляется значимым установить эмоциональную валентность разделительных вопросов и ее влияние на степень экологичности коммуникации.

Постановка данной проблемы требует обращения к такой доминантной черте английского коммуникативного поведения, как эмоциональная сдержанность. В лингвистическом сообществе уже давно стало аксиоматичным утверждение, что английская лингвокультура характеризуется своеобразной культурой экспрессивности, где не приветствуется открытое проявление положительных и отрицательных эмоций. Именно действием данной культурной доминанты англичане объясняют относительно ограниченный набор языковых ресурсов для эксплицитного выражения оценочных эмотивов в английских дискурсивных практиках.

Анализ эмпирического материала показывает, что смягчение вербального проявления эмоций может осуществляться посредством разделительных вопросов, функционирующих в некоторых оценочных ситуативных контекстах как псевдоэксclamативные высказывания. Вот пример дискурсивного отрезка с использованием разделительного вопроса, содержащего в основе эмоционально-оценочный компонент.

(7) [Попав на первые полосы газет, девушка выражает свой восторг по поводу этого неожиданного события].

“Have you seen the papers?”

“Most of them.”

“Unbelievable, isn’t it? We’re on the front page of every goddamned tabloid in the country with the story of her marriage!” [Korda, 1990, p. 456].

(— Ты видела газеты?)

— Почти все.

— *Невероятно, правда? Мы попали на первую полосу всех таблоидов страны, рассказывающих о ее браке*).

Несмотря на наличие эмоционально-оценочного начала в приведенном выше разделительном вопросе, при интонационном прочтении которого в устной речи явно прослеживается восклицательность, деинтенсификация оценочного эмотива происходит за счет тэга — маркера апеллятивности. Последний позволяет переключить внимание собеседника с эмоционального компонента, представленного в основе разделительного вопроса, на маркер его вовлеченности в дискурс. Думается, что употребление разделительного вопроса в таком ситуативном контексте является еще одним проявлением стратегии хеджирования, нацеленной на эмоционально-речевое сдерживание. Говорящий, стремящийся создать общий с адресатом эмоциональный центр, демонстрирует речевую осторожность, «отгораживая» себя от потенциальных коммуникативных рисков, связанных с пересечением границ «территории» речевого партнера, каковым является воздействие на его эмоционально-чувственную сферу сознания. Считаем уместным подчеркнуть, что при актуализации эмоциональной деинтенсификации посредством разделительных вопросов происходит задействование стратегий вежливости, хеджирования и персуазивности (воздействия), которые позволяют представить разделительный вопрос как «универсальный коммуникативный ход» [Лебедева, 2019, с. 352].

4. Лингвоэкологический анализ функционирования разделительных вопросов в побудительных контекстах

Представленные выше языковые особенности проявления коммуникативного смягчения в лингвоэкологическом аспекте выявлены исключительно на пропозициональном уровне разделительных вопросительных конструкций, где они реализуют свои системно-языковые смыслы. Проведенный лингвистами дискурсивный анализ показывает, что в межличностной коммуникации прагматический смысл разделительных вопросов может выводиться с опорой на имплицатуры дискурса. В связи с этим нам представляется интересным проследить, как разделительные вопросы, выступающие в качестве косвенных директивов, репрезентируют иллюкутивное смягчение.

Общезвестным является факт, что директивные высказывания отличаются импозитивным характером, так как предполагают оказание коммуникативного давления на собеседника. Любое коммуникативное вторжение в зону личной независимости партнера по коммуникации влечет за собой нарушение экобаланса речевого взаимодействия. Согласно лингвокульту-

рологическим исследованиям, одной из доминантных коммуникативно-этических констант английского вербального поведения является коммуникативная неимпозитивность, которая заключается в недопустимости прямого воздействия на адресата. Как отмечают лингвокультурологи, именно по этой причине англичане при выражении побуждения отдают предпочтение косвенно-вопросительным высказываниям [Aijmer, 1996, p. 141]. К косвенным способам представления иллюкуции побуждения относятся и разделительные вопросы, которые позволяют говорящему кодировать имплицитную информацию с целью соответствия принципу ненавязывания и соблюдения коммуникативной неприкосновенности адресата как неотъемлемой нормы коммуникативного поведения в британском социуме.

В коммуникативном пространстве побудительности типичными зонами лингвоэкологического риска являются ситуации мольбы и настойчивой просьбы, поскольку они характеризуются потенциальной конфликтогенностью. Используя разделительный вопрос как средство смягчения своих директивных интенций, говорящий минимизирует коммуникативное воздействие на речевого партнера. Например:

(8) [Хозяйка, угощающая подругу чаем из ценного сервиза, настоятельно просит аккуратно обращаться с их единственной уцелевшей семейной реликвией.]

*“They are something of a family heirloom. I used to have six of these until one fell into the hands of my brother-in-law one Christmas. **You will be careful, won’t you, dear?**”*

“Oh, God, don’t give me anything special” [Keeping Up ...].

(— *Эти чашки — своего рода семейная реликвия. У меня их было шесть, пока одна не попала в руки моего шурина, когда мы отмечали Рождество. **Будь с ними аккуратнее, хорошо, дорогая?***

— *Прошу тебя, не давай мне ничего ценного*).

В приведенном выше дискурсивном событии форма разделительного вопроса используется для передачи косвенной настойчивой просьбы, импозитивность которой деитенсифицируется не только тэгом *won’t you*, но и маркером групповой общности — личностно-аффективным апеллятивом *dear*. Подобная контаминация двух синтаксических элементов в рамках одного высказывания задает лингвоэкологичный тон общению. Как мы отмечали в ранее проведенном исследовании, прагматический синкретизм разделительного вопроса и обращения в определенных условиях способствует адекватному восприятию дискурсивного события без коммуникативного сбоя и ненавязчивому воздействию на адресата с целью формирования у него выгодного для говорящего эмоционального отношения к сообщаемому [Евсикова, 2017, с. 245].

5. Лингвоэкологические параметры разделительных вопросов в интерпозиции дискурса говорящего

Особого внимания с точки зрения лингвоэкологической значимости заслуживают и те разделительные вопросы, которые входят в состав монологического дискурса носителей языка и не предполагают ответной реакции адресата. Поскольку подобные вопросы часто находятся в интерпозиции по отношению к другим составляющим создаваемого говорящим речевого континуума, в англоязычной лингвистической литературе за ними вполне справедливо закрепился термин “turn-medial tags” [Kimps, 2018, p. 68]. Приведем пример, где разделительный вопрос в интерпозиции участвует в развертывании аргументативного дискурса говорящего.

(9) [Говорящий в разговоре с новым другом делится с ним информацией о своей личной жизни, размышляя о совершенных ошибках.]

*“And you won't find me in Who's Who, so I tell you that I was married once too. It was a disaster. I was warned, **but warnings are usually worse than useless, aren't they?** I think more times than not they produce the opposite effect”* [Hassler, 2002, p. 36].

(— Ты не найдешь обо мне информацию в энциклопедии «Кто есть кто». Так вот, я тебе скажу, что я тоже был женат. Это был неудачный брак. Меня предупреждали, **но, как правило, предостережения более чем бесполезны, не так ли?** Чаще всего они производят противоположный эффект).

Наглядно проиллюстрированное вкрапление разделительного вопроса в языковую ткань монологического дискурса говорящего делает высказывание объемным, тем самым смягчая смысл сообщения. При этом одновременно происходит коммуникативное фокусирование на доносимой до адресата значимой информации, носящей характер так называемого «разделяемого знания». Подобная «фокализация» посредством обращения к общему когнитивному фонду знаний говорящего и адресата помогает не только избежать потенциально возможного непонимания со стороны речевого партнера. Наличие тэга, являющегося априори сигналом вовлечения адресата в дискурс и маркером апелляции к его мнению, сохраняет за ним право реактивного коммуникативного хода.

Указанные преимущества использования разделительных вопросов, участвующих в фокализации, дают основания зарубежным лингвистам отнести подобные тэги к дискурсивным единицам, по отношению к которым они используют емкий английский термин *empathisers* [Stenström, 1994, p. 44], или *маркеры эмпатии*. Несомненно, эмпатийная составляющая разделительных вопросов вносит ощутимый вклад в развертыва-

ние экологичного дискурса, поскольку умение организовать внимание слушающего является одним из параметров экологичной интеракции.

6. Заключение

Итак, в настоящем исследовании мы представили разделительный вопрос с его частотными системно-языковыми и дискурсивными значениями как один из стереотипных языковых маркеров лингвоэкологичности в английской коммуникативной среде. Это полифункциональное синтаксическое средство, прочно закрепившееся в языковой матрице английской лингвокультуры, является кластером таких коммуникативно значимых параметров лингвоэкологичности, как вежливость, толерантность, некатегоричность, неимпозитивность, адресатоцентричность (ориентированность на собеседника), эмоциональная деинтенсификация, эмпатия.

При стремлении говорящего к кооперативному и гармоничному общению указанные характеристики актуализируются в вариативных стратегиях коммуникативного смягчения. В зависимости от прагматической установки говорящего они находят языковое выражение в разделительных вопросах различных структурно-прагматических типов, функционирующих в таких коммуникативных плоскостях диалогического дискурса, как ассертивность, оценочность, модусность, эмотивность, дейкис и побудительность. При этом коммуникативное смягчение поддерживается сопутствующими стратегиями дефокусирования и хеджирования, являющимися для говорящего своеобразной «подушкой безопасности», защищающей его от прямолинейности, импозитивности и агрессивности в адрес второй стороны.

Взгляд на разделительный вопрос в эколлингвистическом ракурсе позволил укрепить и расширить системное представление о национальном коммуникативном позитиве, заложенном в английской лингвокультуре, где общепризнанными доминантами являются неимпозитивность, некатегоричность, эмоциональная сдержанность.

Сказанное выше дает основание утверждать, что разделительный вопрос можно отнести к лингвоэкологичному фонду английского языка. Ведь лексико-грамматические ресурсы последнего позволяют выполнение им значимой, с точки зрения лингвоэкологов, функции — терапевтической (здоровьесохраняющей), или экологической функции, без которой не представляется возможной оптимизация прагматики межличностного и межкультурного общения в условиях расширяющегося в глобальном масштабе языкового поля конфликтности, формируемого исключительно неэкологичными речевыми формациями.

Источники и принятые сокращения

1. Four Weddings — *Four Weddings and a Funeral* [Electronic Resource]. — Access mode : http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/f/four-weddings-and-a-funeral-script.html.
2. Hassler — *Hassler J. Staggerford*. — London : Ballantine books, 2002. — 245 p.
3. Keeping Up — *Keeping Up Appearances* [Electronic Resource]. — Access mode : https://www.springfieldspringfield.co.uk/view_episode_scripts.php?tv-show=keeping-up-appearances&episode=s01e01.
4. *Korda M. The Fortune*. — New York : Warner Books, 1990. — 481 p.

Литература

1. *Быстрых А. В.* Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. В. Быстрых. — Воронеж, 2010. — 25 с.
2. *Джиоева А. А.* Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка / А. А. Джиоева. — Москва : Издательство Московского университета, 2014. — 152 с.
3. *Евсикова Е. А.* Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе / Е. А. Евсикова // Вестник Брянского государственного университета. — 2017. — № 3 (33). — С. 243—248.
4. *Ионова С. В.* К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2011. — № 1 (13). — С. 190—197.
5. *Ирисханова О. К.* Игры фокуса в языке : семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. — Москва : Языки славянских культур, 2014. — 320 с.
6. *Ларина Т. В.* Англичане и русские : язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. — Москва : Языки славянских культур, 2013. — 360 с.
7. *Ларина Т. В.* 'Privacy', или автономия личности, как важнейший концепт английской культуры / Т. В. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки : методика их преподавания. — 2003. — № 1. — С. 128—134.
8. *Лебедева И. С.* «Разделительный вопрос», или универсальный коммуникативный ход? К истории вопроса / И. С. Лебедева // Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка) : коллективная монография. — Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2019. — С. 267—352.
9. *Леонтьев В. В.* Двудекий жанр комплимента в эколингвистическом аспекте / В. В. Леонтьев // Экология языка и коммуникативная практика. — 2015. — № 2. — С. 261—279.

10. *Осипов Г. А.* Хеджирование как когнитивно-прагматический прием суггестии в политическом дискурсе : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Г. А. Осипов. — Майкоп, 2013. — 22 с.

11. *Панченко Н. Н.* Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации / Н. Н. Панченко // Научный диалог. — 2012. — № 12. — С. 124—135.

12. *Потеряхина И. Н.* Категория «лингвоэкологичность» в контексте современных лингвистических исследований / И. Н. Потеряхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота. — 2013. — № 8 (26) : в 2-х ч. — Ч. II. — С. 142—147.

13. *Тахтарова С. С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / С. С. Тахтарова. — Волгоград, 2010. — 41 с.

14. *Шаховский В. И.* Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности / В. И. Шаховский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 11—19.

15. *Шаховский В. И.* Эмоциональная толерантность / нетолерантность как специфический параметр экологичности общения / В. И. Шаховский // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : коллективная монография. — Волгоград : Перемена, 2013. — С. 34—43.

16. *Aijmer K.* Conversational Routines in English : Convention and Creativity / K. Aijmer. — London & New York : Longman, 1996. — 251 p.

17. *Brown P.* Politeness : Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 345 p.

18. *Fill A.* Introduction / A. Fill // The Routledge Book of Ecolinguistics. — London : Routledge, 2018. — Pp. 29—41.

19. *Kimps D.* Tag Questions in Conversation : A Typology of their Interactional and Stance Meanings / D. Kimps. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company. — 2018. — 250 p.

20. *Stenström A-B.* An Introduction to Spoken Interaction / A-B. Stenström. — London : Longman, 1994. — 252 p.

English Tag Question as Linguo-Экоlogical Phenomenon of Interpersonal Communication

© **Vera V. Selezneva (2019)**, orcid.org/0000-0002-8078-0603, SPIN 7562-0479, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of English Language 6, Moscow State Institute of International Relations (university of) Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), seleznevavv@mail.ru.

© **Elena A. Evsikova (2019)**, orcid.org/0000-0002-4180-9899, SPIN 7577-1485, PhD in Philology, associate professor, Moscow State Institute of International Relations (university of) Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), helenka2@yandex.ru.

© **Alla Sh. Tarverdyan (2019)**, orcid.org/0000-0002-2686-3897, SPIN 5811-1563, PhD in Philology, associate professor, Moscow State Institute of International Relations (university of) Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), alla.tarverdyan@mail.ru.

The article considers the functional properties of English tag questions from the perspective of a relatively new linguistic paradigm — linguistic ecology. The novelty of the research is seen in the fact that up to now these syntactic units have not received proper coverage in the linguo-ecological key. Tag questions in the discursive segments selected from the English corpus of modern fiction and film discourse were the material for the analysis. The authors present a tag question with its pre-defined and discursive meanings as a stereotypical linguistic model, designed to support the harmony of speech communication of representatives of the English linguistic culture. During the discourse analysis the following characteristics of linguoecological compatability of a tag question were highlighted: non-categorialness, tolerance, addressee centrality, empathy, mitigation. Particular attention is paid to the strategies of communicative defocusing and hedging, adequate operation of which is the key to reducing communication risks and achieving harmonious communication. By examples of various structural and pragmatic types of tag questions, the role of assertive-evaluative, modus, deictic, directive and emotive mitigation is shown in maintaining ecological mode of communication. It is concluded that the basis of tag question ecological functioning is the syncretism of the dominant features of the English communicative style — distancing, indirectness, non-categorialness, mitigation of directive intentions and emotive de-intensification.

Key words: tag question; linguistic ecology; politeness; communicative mitigation; hedging.

Material resources

Four Weddings — *Four Weddings and a Funeral*. Available at: http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/f/four-weddings-and-a-funeral-script.html.

Hassler — Hassler J. (2002). *Staggerford*. London: Ballantine books.

Keeping Up — *Keeping Up Appearances*. Available at: https://www.springfield-springfield.co.uk/view_episode_scripts.php?tv-show=keeping-up-appearances&episode=s01e01.

Korda M. (1990). *The Fortune*. New York: Warner Books.

References

Aijmer, K. (1996). *Conversational Routines in English: Convention and Creativity*. London & New York: Longman.

Brown, P, Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.

Bystrykh, A. V. (2010). *Semantika i pragmatika raschlenennogo voprositelnogo predlozheniya v angliyskom yazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Voronezh. (In Russ.).

Dzhioyeva, A. A. (2014). *Anglosaksonskiy mentalitet skvoz prizmu angliyskogo yazyka*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

- Evsikova, E. A. (2017). Razdelitelnyy vopros i obrashcheniye kak aktualizatory faktora vozdeystviya na adresata v angliyskom dialogicheskom diskurse. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (33): 243—248. (In Russ.).
- Fill, A. (2018). *Introduction. The Routledge Book of Ecolinguistics*. London: Routledge, 29—41.
- Ionova, S. V. (2011). K voprosu o priznakakh ekologichnosti tekstovoy kommunikatsii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniiye*, 1 (13): 190—197. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. (2014). *Igry fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Kimps, D. (2018). *Tag Questions in Conversation: A Typology of their Interactional and Stance Meanings*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Larina, T. V. (2003). 'Privacy', ili avtonomiya lichnosti, kak vazhneyshiy kontsept angliyskoy kultury. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki: metodika ikh prepodavaniya*, 1: 128—134. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2013). *Anglichane i russkiye: Yazyk, kultura, kommunikatsiya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Lebedeva, I. S. (2019). «Razdelitelnyy vopros», ili universalnyy komunikativnyy khod? K istorii voprosa. In: *Funktsionalno-kognitivnyye aspekty aktualizatsii grammaticheskikh form i struktur v sinkhronii i diakhronii (na materiale angliyskogo yazyka): kollektivnaya monografiya*. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet. 267—352. (In Russ.).
- Leontyev, V. V. (2015). Dvulikiy zhanr komplimenta v ekolingvisticheskom aspekte. *Ekologiya yazyka i komunikativnaya praktika*, 2: 261—279. (In Russ.).
- Osipov, G. A. (2013). *Khedzhirovaniye kak kognitivno-pragmaticheskiy priyem sugestii v politicheskom diskurse: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Maykop (In Russ.).
- Panchenko, N. N. (2012). Pravda i iskrennost' v ekologichnoy / neekologichnoy kommunikatsii. *Nauchnyi dialog*, 12: 124—135. (In Russ.).
- Poteryakhina, I. N. (2013). Kategoriya «lingvoekologichnost'» v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8 (26): v 2-kh ch, II. Tambov: Gramota. 142—147. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (2013). Emotsionalnaya tolerantnost' / netolerantnost' kak spetsificheskii parametr ekologichnosti obshcheniya. In: *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremenom kommunikativnom prostranstve: kollektivnaya monografiya*. Volgograd: Peremena. 34—43. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (2015). Emotsionalnaya kommunikatsiya kak moderator modusa ekologichnosti. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*, 1: 11—19. (In Russ.).
- Stenström, A-B. (1994). *An Introduction to Spoken Interaction*. London: Longman.
- Takhtarova, S. S. (2010). *Kategoriya kommunikativnogo smygacheniya (kognitivno-diskursivnyy i etnokulturnyy aspekty): avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).